

УДК 82-821

DOI 10.22455/2541-7894-2017-3-474-479

Елена ГАЛЬЦОВА

**«ЭТНИЧЕСКИЙ АВАНГАРД» КАК УТОПИЯ
«ИНТЕРКУЛЬТУРАЛЬНОЙ» СОВРЕМЕННОСТИ.
СТИВЕН ЛИ И МИРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ**

(Steven Sunwoo Lee. *The Ethnic Avant-Garde. Minority Cultures and World Revolution*. New York: Columbia University Press, 2015. 285 p.)

Elena GALTSOVA

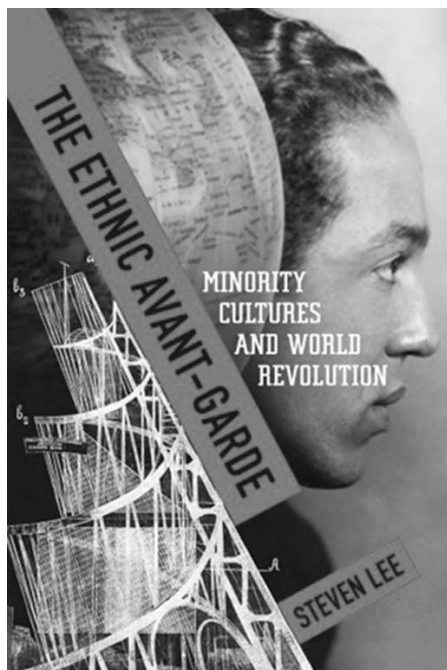
**“ETHNIC AVANT-GARDE” AS A CONTEMPORARY
CROSS-CULTURAL UTOPIA. STEVEN LEE AND
THE WORLD REVOLUTION**

(Steven Sunwoo Lee. *The Ethnic Avant-Garde. Minority Cultures and World Revolution*. New York: Columbia University Press, 2015. 285 p.)

© 2017 Елена Дмитриевна Гальцова (доктор филол. наук, гл. научный сотрудник ИМЛИ РАН; профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; профессор Российского государственного гуманитарного университета, Москва) newlen2006@mail.ru

© 2017 Elena D. Galtsova (Doctor Hab. of Philology, chief research fellow at A.M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences; Professor at M.V. Lomonosov Moscow State University; Professor at the Russian State University for the Humanities, Moscow) newlen2006@mail.ru

Монография «Этнический авангард. Культуры меньшинств и мировая революция», недавно опубликованная современным американским исследователем Стивеном Саву Ли, отражает одну из сильнейших в данный момент тенденций в изучении культуры авангарда (и, вероятно, не только авангарда) — внимание автора приковано к эстетическим вопросам, связанным с творчеством, а также политикой национальных меньшинств США через призму пережитого ими опыта соприкосновения с формирующейся советской культурой 1920-х и начала 1930-х годов. Выбор «географии» исследования кажется, на первый взгляд, довольно очевидным — СССР и США, две державы, культуры которых в этот пе-

риод были на переднем плане модернизации и специфически соревновались между собой в политическом и эстетическом «авангардизме»... Стивен Ли с большой (и вполне трезвой) симпатией присматривается к этому соревнованию и формулирует исходную точку своего исследования: восприятие национальными меньшинствами США советской культуры 1920 — начала 1930-х годов как принципиально новаторской, а также советского строя как своего рода «маяка» расового, этнического и национального равенства. Несмотря на некоторую очевидность этого тезиса (ведь многие представители мировой культу-

ры считали СССР воплощением социальных и эстетических надежд), С. Ли удалось найти специфический ракурс исследования и разработать достаточно тонкую междисциплинарную методологию, в которой сочетаются историко-культурные (в том числе и литературные), социологические, этнографические и лингвистические подходы. Задачи его монографии явно выходят за рамки сугубо академической работы, при том, что С. Ли вводит в научный обиход новые факты, тексты и имена, связанные с культурой национальных меньшинств США в 1920–1930-е гг. Автор создает особый концепт «этнического авангарда» как воплощение идеального самосознания меньшинств, как стремление не к обособлению, а к некоему воссоединению, к постоянной коммуникации и циркуляции идей, при сохранении своей идентичности, наподобие того, как это было задумано Татлиным в проекте его знаменитой движущейся башни (для Третьего Интернационала), которая неоднократно служит для книги С. Ли одной из интерпретационных опор.

Собственно представителей этого «этнического авангарда» оказывается в книге не так уж много, но это происходит потому, что автора интересуют только те авторы, которые реально видели

происходившее в СССР и оставили восторженные свидетельства о своем опыте, подобно Вальтеру Беньямину, создателю «Московского дневника». Прежде всего, это ямайский американский поэт Клод Маккей, называвший позднее свое путешествие 1922 г. в Москву «волшебным паломничеством» («magic pilgrimage»), еврейский американский поэт Мойша Надир, совершивший, как он писал впоследствии, «паломничество» в «счастливую страну Советов», знаменитый афро-американский поэт Лэнгстон Хьюз, приехавший в СССР с делегацией афро-американцев из Нью-Йорка в 1932 г. и назвавший корабль, на котором они плыли «ковчегом», а также еврейский американский философ Хорас Коллен.

Подобное отношение «маргинальных» американцев к СССР рассматривается С. Ли не просто как результат воздействия идей левого толка, что было неудивительно в ту эпоху, но как результат узнавания себя в другом. В связи с этим С. Ли проводит анализ тех явлений в советской культуре, которые были им близки. Прежде всего, обращаясь к художественной литературе, Ли переосмысляет понятие «востока», приводя блоковские строки об азиатах и скифах, размышления Хлебникова о пракультурах и о зауми, а также яфетическую теорию академика Марра и др.; напоминает о романтическом «ориентализме» и об «афро-ориентализме» (с.22), характерном для советской культуры; об «азиатской темпоральности» (с. 24), воплощенной в слове «сейчас» (означающим полную неопределенность), упомянутое в «Московском дневнике» Беньямина, где от пристального взгляда Ли не ускользнуло и рассуждение о тибетских Ламах. Собственно этот хорошо выстроенный культурный фон дает С. Ли своего рода моральное право не критиковать сталинские работы о национальном вопросе, но, напротив, видеть в них отражение тенденций, характерных для того времени. Однако сочувствие лозунгу, согласно которому культура должна быть «национальной по форме и социалистической по содержанию», не мешает Ли трезво оценивать реальные действия сталинского режима: автор прекрасно отдает себе отчет в том, что сталинская национальная политика в реальности не всегда совпадала с прекрасными замыслами, и часто оборачивалась страшными репрессиями — особенно в еврейском вопросе (создание Еврейской автономной области, которая была фактически местом депортации евреев, антисемитизм 1940-х гг., который был, в том числе, и реакцией на политику Америки, и т.д.), в связи с массовой депортацией корейцев в 1937 г. и т.д. Размышления Ли выстраиваются вокруг разнообразных явлений XX в., в той или иной степени связанных с проблемой национальных меньшинств: советская национальная

политика рассматривается в сопоставлении с американским расизмом, гитлеровским фашизмом, а также на фоне неутешительных для автора более современных явлений: осознание этнической идентичности в США через понятия «аутентичности» и «неаутентичности», то есть замыкание на себе, обособление; распад многонационального образования, коим был СССР.

Книга С. Ли состоит из Введения, четырех глав и Послесловия, в ней также представлена обширная библиография по теме исследования и указатель, в котором совмещены имена, названия произведений и основные концепты, упоминаемые в книге.

Первые две главы «Перевод этнического авангарда» и «Азиатский авангард: фактография и “Рычи, Китай!”» посвящены рассмотрению утопии «этнического авангарда» на материале поэзии В. Маяковского и пьесы С. Третьякова. Блистательно выявляя разнообразные аспекты отношения Маяковского к различным национальностям (будь то украинцы, осетины и др.), Ли заостряет внимание на стихах Маяковского, посвященных Америке и Кубе (называя их в духе политкорректности «афро-кубинскими»), тонко выявляет в них стремление к созданию некоей многонациональной общности и логично переходит в вопросу о переводе на английский, который был сделан Хьюзом. Все стихи Маяковского представлены в легко читаемой латинской транслитерации с параллельным переводом, что позволяет читателю оценить работу Хьюза. Выбор стихов, стилистики перевода свидетельствуют, по мнению Ли, о политической мотивации Хьюза, который выступил в Америке в роли «переводчика этнического авангарда» *par excellence*, что несомненно сказалось и на его собственном творчестве. Причины огромного успеха пьесы «Рычи, Китай» (перевод Л. Хьюза) в Америке, где, с легкой руки Герберта Бибермана, она шла на Бродвее, кроются, как считает Ли, в специфике рассмотрения в ней национального вопроса, связанного с «Востоком» (Китай), революцией и тем, как осуществлялись в США постановки, в которых участвовали представители маргинальных этносов — китайцы и корейцы. Этнический/национальный вопрос воспринимался в этих постановках как призыв к созданию новой революционной общности, которую Ли называет «этническим авангардом».

Третья глава «От авангарда к аутентичности: переосмысление “московского кино” Лэнгстона Хьюза» отражает изменение в понимании американским писателем своей этнической идентичности. Среди многих доказательств Ли приводит проект фильма «Голубая река» Георгия Гребнера, «негритянские песни» к которому писал Хьюз. Материалы, касающиеся этого фильма, Ли

изучал в архивах РГАЛИ. Именно в этих песнях Ли видит принципиальный поворот в самосознании Хьюза, становящегося теперь поборником этнической самобытности, дистанцируясь тем самым от радикализма идей «этнического авангарда».

В центре четвертой главы «Плюрализм эпохи холодной войны: нью-йоркские интеллектуалы дают ответ советскому антисемитизму» — встреча в Москве в разгар борьбы с «космополитизмом» Пола Робсона, официально приглашенного советским правительством, и Ицика Фефера, которого привезли, по настойчивой просьбе Робсона, из тюрьмы. Этот мрачный эпизод заставляет Ли задуматься над формированием принципиально нового представления о еврее в западной культуре после холокоста, происшедшего параллельно с переосмыслением философских основ западной демократии. На этом фоне сталинская политика выглядела не только как результат паранойи вождя, но и как реакция на становление новой идеологии.

Свое послесловие «Китайский коммунизм, культурная революция и американский мультикультурализм» С. Ли выстраивает вокруг романа современной японо-американской писательницы Карен Тей Ямаситы «Я отель» (*I Hotel*), состоящий из новелл, посвященных жизни и философии в 1970-е годы маргиналов и интеллектуалов азиатского происхождения Сан-Франциско и его окрестностей. Эпоха, выбранная писательницей, — время китайской культурной революции Мао Дзедуна — интересна тем, что в ней возникают новые революционные идеи, связанные не только с Москвой и Пекином, но и Кубой и Вьетнамом. Однако надеждам персонажей Ямаситы, как и С. Ли, не суждено сбыться. Равенство, провозглашенное китайской революцией (как, впрочем, и всеми другими — будь то революция французская 1789 г. или русская 1917 г.), оказывается в реальности лишь иллюзией. Тем не менее, именно в этом романе С. Ли улавливает модернизированное отражение своей концепции «этнического авангарда»: «“Отель” предоставляет этнический авангард в расширенном и реконструированном виде, преодолевающий границы “конца истории” и сопротивляющийся одновременно ностальгии и цинизму» (с. 198).

Книга Стивена Ли — оригинальное и интересное в композиционном плане исследование, в котором, при всей открытости политического посыла, господствует эстетика и стремление дать философское осмысление тому, что он называет, применительно к американским реалиям, «этническим вопросом», и что в наших реалиях называется вопросом «национальным». Для С. Ли очень важно выявить глубинные культурные возможности взаимодей-

ствий, поэтому книга строится по принципу описания кросс-рецепций: советская культура, воспринимающая Восток или негритянскую американскую культуру, сама оказывается предметом рецепции, но со стороны других представителей маргинальных восточных культур и т.д. Таким образом, Стивену Ли удастся не только открыть новую тему в современной американской славистике, но и продемонстрировать большие возможности своей междисциплинарной методологии.